

70

Из "Хроники текущих событий"
Выпуск 56. Москва. Самиздат,
30 апреля 1980 г.

(При перепечатке ссылка
обязательна)

ДЕЛО НЕКИПЕЛОВА

В начале января родственникам члена Московской группы "Хельсинки" Виктора Некипелова, арестованного 7 декабря, вернули портфель, который был при нем в момент ареста (там были Библия и учебник английского языка), пиджак и очки. Следователь заявил, что по его сведениям Некипелов прекрасно обходится без очков. На самом деле без очков Некипелову читать трудно.

24 января к Т.Осиповой, содержащейся в спецприемнике, пришел ст.следователь Камчатского УКГБ майор Минин, чтобы провести допрос по делу Некипелова. После первого вопроса (о знакомстве) Осипова отказалась давать показания, записав в протокол, что Некипелов — блестящий писатель, поэт и публицист, а уголовное дело против него сфабриковано.

25 января к москвичу Ф.Сереброву домой пришел следователь, состоящий в следственной бригаде по делу В.Некипелова. Серебров отказался разговаривать с ним. Следователь попытался вручить какую-то повестку и провести официальный допрос прямо на квартире Сереброва, но тот категорически отверг и этот вариант.

28 января Михаила Наричу и его жену Людмилу вызвали в КГБ Латвийской ССР, где подполковник Лейнарт задал каждому из них по три вопроса: о знакомстве с В.Некипеловым и его женой Н.Комаровой, о переписке с ними и о местонахождении их сына П.Наричи. На первые два вопроса они не ответили, на третий оба ответили, что не знают.

31 января Н.Комарову вызвали для допроса во Владимирское УКГБ. Вопросы касались знакомства Некипелова с Орловым, Щаранским, Серебровым, Кукобакой и Бузинниковым. Следствие интересовало, какое участие принимала Комарова в написании и редактировании статей мужа, очерка "О наших обысках". Был вопрос о том, кто переводил "Бельмо" Осадчего, не получал ли Некипелов от Осадчего письма и статьи, и если получал, то для какой цели. Последний вопрос — получали ли Некипелов и Комарова помощь из-за границы и оказывали

ли сами помощь политзаключенным и их семьям. Комарова отказалась отвечать на эти вопросы. Допрос вел следователь Белгородского УКГБ Романовский.

В конце февраля во Львове допросили Стефанию Шабатуру. Предметом допроса была статья М.Ланды и В.Некипелова в защиту Шабатуры, написанная в 1976 г. Шабатуре показали выдержки из статьи; она сказала, что все написанное — правда. Шабатура заявила, что ни с Ландой, ни с Некипеловым она не знакома.

5 марта в Москве М.Петренко была вручена повестка на допрос на 6 марта во Владимирское УКГБ к следователю Зотову. Она не поехала. В заявлении, посланном на имя Зотова, Петренко пишет:

...

Я отказываюсь участвовать в следствии по делам, находящимся в производстве по любым статьям УК, на основании которых осуждаются взгляды и действия, законный характер которых обеспечен Конституцией СССР, Декларацией прав человека и Пактами о правах, ратифицированными СССР.

...

Вся деятельность Некипелова была направлена на борьбу с несправедливостью, беззаконием, а следовательно, на укрепление общества и правопорядка. Он способствовал росту правосознания и ответственности каждого члена общества за настоящее и будущее. Его невиновность перед Законом очевидна.

13 марта по делу Некипелова допросили находящегося в ссылке А.Подрабиника. Он отказался отвечать на вопросы следователя.

В Юрьеве-Польском (Владимирская обл.) несколько раз по делу Некипелова пытались допросить члена Инициативной группы по защите прав инвалидов В.Фефелова. Он отказался от дачи показаний.

4 апреля следователь Плешков предложил Комаровой в десятидневный срок найти адвоката для мужа. Выяснилось, что защиту мужа может осуществлять лишь адвокат, имеющий специальный допуск к делам, расследуемым КГБ. Защиту Некипелова согласились взять на себя московские адвокаты В.Я.Швейский и С.А.Дубровская, однако зам.председателя Президиума Московской городской коллегии адвокатов Складский запретил им выезд во Владимир. Комарова вынуждена была обратиться во Владимирскую коллегия адвокатов. Там для защиты Некипелова выделили адвоката А.Г.Сморчкова, с которым и было заключено соглашение. 17 апреля Сморгчов в присутствии Плешкова беседовал с Некипеловым. Некипелов отказался от его услуг, так как Сморгчов заявил, что защищать Некипелова, если он не признает себя винов-

ным, невозможно. Плешков сообщил об этом Н.Комаровой и сказал, что Некипелов достаточно образован, чтобы защищать себя самостоятельно. По поводу нарушения права Некипелова на защиту к министру юстиции и Генеральному Прокурору с заявлениями обратились Сергей Некипелов, а также (совместно) С.Калистратова, М.Петренко и Ф.Серебров. Н.Комарова направила телеграммы тем же адресатам, а также Брежневу и Андропову. Ф.Серебров написал обращение "Адвокат для диссидента", которое подписали еще 7 человек. В этом обращении содержится просьба к западным адвокатам взять на себя защиту Некипелова и приводятся слова Плешкова о том, что западный адвокат к делу Некипелова допущен не будет.

~ ~ ~
ж ж ж

~~В "Открытом заявлении в защиту Виктора Некипелова" (декабрь 1979 г., 41 подпись) говорится:
... (Текст заявления прилагается. - Сост.) ...
В документе № II7 Московской группы "Хельсинки" говорится:
... (Текст документа прилагается. - Сост.)...~~

МЕМОРИАЛ

19.04.80 г. следователь Плешков сообщил Н.Комаровой и известность о том, что следственно-расследовательский отдел предлагает избранного им адвоката для защиты Некипелова, а если этот адвокат занят, выбрать другого по своему усмотрению для защиты в уголовной части следствия (ст. 201 УК РСФСР) что является нарушением ст. 15.04.80 г.

Из 27-ми московских адвокатов, к которым обратились жена и сын Некипелова, только два - Ивлевский В.И. и Дубровская С.А. - согласились принять на себя защиту Некипелова. Все остальные под разными предлогами отказывались, в частности, сослались на отсутствие у них "допуска" к делам, расследуемым КДБ (т.е. "допуск" законом не предусмотрен). Случайно с ними по этому делу